

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.027

УДК 94(571.1)"18" (091):343.264

ББК 63.3(253.3)521.2-361

В.А. ЯКОВЧУК

ЗНАЧЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В УСЛОВИЯХ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ XIX В.

V.A. YAKOVCHUK

THE IMPORTANCE OF LEGAL REGULATION OF POLITICAL EXILE IN THE CONDITIONS OF THE NORTH OF TOBOLSK AT THE END OF THE XIX CENTURY

В данной статье анализируются особенности политической ссылки на Тобольский Север в контексте изменения ее нормативно-правовой базы. На основании различных исторических источников (нормативно-правовых актов, положений и законопроектов Российской империи, делопроизводственной переписки, источники личного происхождения и пр.) рассматриваются перемены в численном составе ссылки, нюансы регулирования жизни поднадзорных «в местах не столь отдаленных», их материальное и социальное положение. Оценивается роль местной администрации и полиции в повседневности ссыльных.

This article analyzes the features of the political exile to the Tobolsk North in the context of changes in its regulatory framework. Based on various historical sources (regulatory acts, regulations and bills of the Russian Empire, office correspondence, sources of personal origin, etc.), changes in the numerical composition of exile, the nuances of regulating the life of supervised persons «in places not so remote», their material and social status. The role of local administration and police in the everyday life of exiles is assessed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая ссылка, самодержавие, революционное движение, карательная политика, Тобольский Север.

KEY WORDS: political exile, autocracy, revolutionary movement, punitive policy, Tobolsk North.

ВВЕДЕНИЕ. Политическая ссылка в Российской империи была не только важнейшим инструментом внутренней политики для урегулирования социальных проблем, но и сложным нормативно-правовым явлением, оказавшим значительное влияние на развитие Сибири. Однако к концу XIX века стало очевидно, что ее институт устарел и требует кардинальных реформ. Результатом новой государственной политики по охранению населения центральных губерний стал ряд законопроектов и положений, которые кардинально меняли статус и функционал ссылки как в Восточную, так и в Западную Сибирь. 27 февраля 1879 года было учреждено Главное тюремное управление в составе Министерства внутренних дел. Последовавшее принятие закона от 11 декабря 1879 года «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и пересмотр Уложения о наказаниях» [40] привело к тому, что основным местом заключения политкаторжан стала Восточная Сибирь, а тюрьмы в Европейской части России и Западной Сибири фактически полностью были ликвидированы. Карательная функция ссылки вышла на передний план, «тюрьма без стен» должна была стать самой жестокой мерой наказания для государственных преступников после приговора к каторжным работам. Необъятные просторы Сибири, суровые природные условия, малозаселенность и отдаленное расположение от центральной России должны были предотвращать побеги и в должной

мере продемонстрировать революционерам всю тяжесть возмездия за совершенные ими преступления.

ЦЕЛЬ исследования — охарактеризовать влияние нормативно-правового регулирования политической ссылки на местах на примере Тобольского Севера конца XIX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Особенности нормативно-правового регулирования политической ссылки в Сибирь конца XIX вызвали интерес еще у дореволюционных исследователей. Внесли значительный вклад краеведы, местные чиновники, журналисты и путешественники [17; 24; 28; 42], видные правоведы и юристы профессионально занимались изучением истории царской тюрьмы и ссылки [5; 6; 7; 14; 15; 29]. Представлен этот вопрос и в советской [22; 32; 33; 41], и в современной историографии [18; 20; 21; 23; 26; 27; 34; 37]. Однако более дельно изучена история ссылки на Европейский Север и в Восточную Сибирь (причем как в северные регионы, так и в южные), в то время как ссылка в Западную Сибирь в исследованиях освещена не столь широко. Географические рамки большинства трудов по западносибирской политической ссылке включают в себя в основном южные территории Тобольской губернии, а локальная история ссылки на север Западной Сибири изучена в меньшей степени.

Таким образом, представляется актуальным рассмотреть особенности политической ссылки именно в условиях Западной Сибири, проанализировать значимость изменений в законодательной базе ссылки на локальном примере севера Тобольской губернии. Кроме того, с помощью широкого спектра исторических источников (нормативно-правовые акты, положения и законопроекты Российской империи, делопроизводственная переписка, материалы полиции, источники личного происхождения и пр.) можно не только оценить особые отличия в условиях ссылки, но и влияние, оказанное местными властями на жизнь политссыльных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. После усиления репрессивной политики царизма и завершения ряда громких судебных процессов над участниками «хождения в народ» в Западную Сибирь хлынула волна поднадзорных. Если в 1877 году количество политических в Тобольской губернии составляло 148 человек, из которых в ссылке с 1863 года находилось 120 [32, с. 96], то в 1878–1890 гг. политссыльных было уже 212 человек из 520 (тех, кто находился в имеющихся статейных списках) [32, с. 31]. Генерал-губернатор Н.Г. Казнаков, говоря о положении дел во вверенном ему крае, отмечал, что в Западной Сибири становится все более очевидным недостаток мест для поселения как уголовных, так и политических ссыльных. Несмотря на то, что по данным на 1877 г. Тобольский Север (Березовский и Сургутский округа) признавался негодным к заселению из-за природно-географических условий [35, с. 123], ссыльных всех категорий продолжали туда водворять. Хотя местные исправники указывали вышестоящим властям, что по неудобству почвы заниматься огородничеством поднадзорным крайне трудно, а земледелие в крае не производится из-за отсутствия свободной территории [9, л. 13 об.]. Тем не менее, уже в 1878 году в эти округа из категории политических определили 11 человек (в Обдорске было 5 человек, в Сургуте — 3, 2 ссыльных отправили в Пелым, а 1 в Кондинск) [32, с. 96].

В связи с подобными изменениями и реформами 1879 г. правовая база политической ссылки также нуждалась в корректировке. Действующая редакция «Уложения о наказаниях» 1845 года [40] была дополнена рядом положений, оказавших значительное влияние как на количество и статус ссыльных «в местах не столь отдаленных», так и на их материальное благосостояние и повседневную жизнь. В частности, особую роль в жизни поднадзорных Тобольского Севера сыграло «Положение о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года [30] и «Положение о полицейском надзоре» от 12 марта 1882 года [31].

Направленное изначально на борьбу с крамолой, Положение от 14 августа утратило какое-либо отношение к задачам охраны государственной безопасности и стало инструментом для подавления неугодных. Одной из самых часто применяемых мер наказания стало вос-

прещение отдельным личностям пребывания в местностях, объявленных в исключительном положении, то есть административная высылка.

Согласно Положению, процесс рассмотрения дел о высылке входил в компетенцию специального органа — Особого совещания, «...образуемого при Министерстве Внутренних Дел, под председательством одного из Товарищей Министра, из четырех членов — двух от Министерства Внутренних Дел и двух от Министерства Юстиции» [30, с. 266]. Утверждал постановления Общего Совещания также министр внутренних дел. После рассмотрения дела арестанту присуждался срок ссылки — от 1 года до 5 лет. Стоит подчеркнуть, что изначально административная ссылка была предназначена исключительно для политически неблагонадежных элементов и служила превентивной мерой наказания [14, с. 235]. Направление же его на лиц, политически благонадежных, но замечаемых в порочном поведении, было недопустимым. Впрочем, несмотря на противодействие Правительствующего Сената, губернская администрация признала административную ссылку нормальным приемом управления и систематически применяла ее к «порочным лицам». Соответственно, число осужденных по политическим делам после данного нововведения возросло в геометрической прогрессии.

В результате подобной политики в 1881 г. администрация Тобольской губернии констатировала, что регион переполнен поднадзорными [35, с. 125], но ходатайства генерал-губернатора о прекращении административной ссылки остались без ответа. Стало игнорироваться и правило о запрете подселения ссыльных к инородцам в северных местностях Западной и Восточной Сибири. К 1887 году в одном только Сургуте проживало 25 политссыльных [39, с. 5]. Всего, по подсчетам Л.П. Роцевской, с конца 1860-х по 1897 гг. в ссылку на Тобольский Север попали 149 революционеров [32, с. 400–411].

Более глубокое влияние на жизнь ссыльных оказало «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12 марта 1882 года [31]. Оно, как мера предупреждения преступлений против государственного порядка, распространялось на лиц, вредных для общественного спокойствия. В определение оных входили не только лица, отданные под надзор полиции в силу состоявшегося судебного приговора, но и находящиеся под негласным надзором и под надзором, учрежденным на основании существующих узаконений [31, с. 84]. Положение регламентировало уже непосредственно нюансы взаимодействия со ссыльными, давало рекомендации по размещению поднадзорных в местах водворения. Не допускалось скопление ссыльных в местах с малым числом полицейских чинов, водворение их в городах и селениях, где имеются высшие и средние учебные заведения, учительские семинарии. Это существенно ограничило количество поселений, пригодных для размещения ссыльных, основными местами водворения политических поднадзорных стали села и окружные города. Порой властям приходилось выбирать одно из двух — или размещение ссыльных в селах без учебных учреждений и с нехваткой полиции, или водворение поднадзорных в городах, но с опасностью оказания ими дурного влияния на местную учащуюся молодежь. В подобном контексте отдаленные от центра губернии села и города Тобольского Севера выглядели приемлемым решением, хоть вначале этот регион не считался подходящим вариантом из-за холодного климата и малого числа полицейских чинов. Впрочем, как было отмечено ранее, правительство очень быстро избавилось от жалости к государственным преступникам, и на Тобольский Север отправились партии этапиремых осужденных. Они, брошенные в Сибирь из привычных мягких условий Европейской России, были вынуждены приспособляться к жизни в селах и деревушках без какой-либо инфраструктуры, в холоде, почти без средств к существованию. В.В. Берви-Флеровский решение царского правительства категорически осудил: «Придумали сослать в сказочный Обдорск, который лежал близко к устью Оби, значительно севернее Березова. Обдорск, пугающий даже сибиряков, рисуется в их воображении, как замораживающий человека ад. Сибиряку нужно было мужество, чтобы решиться туда ехать. Там могут жить только кочующие остяки, которые питаются сырой рыбой, люди нашего племени умирают

там от цинги и задыхаются от холода. Даже остяков, питающихся сырой рыбой, там всего несколько десятков. Несчастные люди там вымирают и вновь набираются, загнанные отчаянием, чтобы эксплуатировать мерзлую пустыню» [1, с. 175–176].

Л.П. Квашнина в воспоминаниях тоже отмечала, что Березов «...представлялся живущим на свободе могилой, откуда нет возврата» [25, с. 51]. Ее личное впечатление о месте ссылки было хоть и менее устрашающим, но картину рисовало весьма унылую: «Березов — в стране полуночного солнца, которое в июне исчезает за горизонт лишь на четверть часа, а зимой появляется часа на два. <...> Дом выходит к открытому месту, за которым тянется небольшой лес, за ним — тундра. Всего две улицы — одна береговая, другая — между двумя рядами домов» [25, с. 51]. При этом жизнь в таежной глуши была отнюдь не пасторальной, снег зимой засыпал окна до самого верха, выйти на улицу можно было только с лопатой в руках, мороз неделями стоял по 40 — 50°. Осень и весна приносили с собой распутицу, блокировавшую Березов от всего мира не меньше чем на три месяца.

В подобных условиях жизнь ссыльных очень сильно зависела от действий местной администрации и полиции, ведь по Положению четко прописывались не только нюансы организации полицейского надзора (гласность, временная протяженность и пр.). Правоохранительные органы должны были ежедневно отмечать присутствие поднадзорных в месте водворения, отслеживать все перемещения, контролировать отлучки за черту поселения, места проживания. Более того, полиция имела право в любое время дня и ночи войти в квартиру поднадзорного, проводить обыски и выемки. За дурное поведение ссыльные могли быть высланы в другие поселения — Положение и «Устав о ссыльных» 1857 г. давали властям возможность по своему усмотрению и без тщательного расследования назначать людям в наказание более отдаленные поселения губернии, дабы ограничить оказываемое ими дурное влияние. В основном так и пополнялись поднадзорными поселения Тобольского Севера, куда изначально приговаривали весьма небольшое число преступников. Ввиду отдаленности, малого количества населения и тяжелых погодных условий ссылкой в Сургутский и Березовский округ карали только самых опасных революционеров, профессиональных пропагандистов и террористов. Прочие же «преступные элементы» попадали на север губернии из-за противоправного поведения, кто-то продолжал в ссылке революционную деятельность и вел пропаганду среди населения, за что и был сослан. К примеру, Л.А. Иванов, приговоренный к ссылке в Туринск «навечно и еще на 10 лет», был в 1880 г. переведен в Сургут за продолжение пропагандистской деятельности [39, с. 413]. Некоторые помогали в организации побегов (как супруги А.Н. и Е.И. Аверкиевы), часть поднадзорных совершала хищения, бунтовала, портила общественное имущество. Политссыльный Цезарь Ясевич, высланный в 1872 г. в Сургут за неблагонадежное поведение, в записке угрожал убийством Туринскому окружному исправнику [4, л. 1]. При этом нельзя сказать, что исправник опасался убийства беспочвенно, ссыльный ранее был замечен «во многих предосудительных поступках».

Практика высылки бунтовщиков была распространена и на Тобольском Севере. Березовский исправник еще в 1868 году обратился к начальнику Тобольской губернии с просьбой дозволить высылку правонарушителей в округ [8]. Жалуясь на неправомерное поведение польских политических ссыльных, он добился разрешения назначить им более радикальное наказание и впредь высылать всех дебоширов, замечаемых в безнравственном и противозаконном поведении, в Березовский округ, простиравшийся дальше на север. Причем двоим, наиболее проштрафившимся, полагалась ссылка под полицейское наблюдение в село Обдорск, а их товарищам, если оные не исправятся — в другие поселения, чтобы не было возможности им воссоединиться и образовать коммуну. В частности, стали высылать возмутителей спокойствия в с. Саргыннинское, с. Мужы, с. Кондинское, с. Обдорск, с. Кушеват, с. Пелым, с. Тундринское, с. Демьянское, с. Юганское и с. Шеркальское. Таким образом, мерой наказания было не только ухудшение условий проживания, но и социальная изо-

ляция, так как и русское население, и инородцы государственных преступников боялись, предпочитая не водить с ними дружбу.

Подобная мера наказания усугублялась тем, что Положение официально закрепило для ссыльных запрет на работу, связанную с публичной деятельностью. Образованные революционеры не могли подработать ни при помощи репетиторства, ни в каких-либо официальных учреждениях, ни путем продажи своих навыков в сфере культуры, медицины и экономики. Так, установленные законом условия проживания не позволяли политссыльным получить стабильную работу, достаточную для самообеспечения. Губернатор теперь был обязан тщательно контролировать виды занятости, дозволенные ссыльным, и мог запретить участие поднадзорного «...если оно сему последнему служит средством осуществления его предосудительных замыслов или по местным условиям представляется опасным для общественного порядка и спокойствия» [31, с. 86].

Стоит подчеркнуть, что потенциально опасным администрации Тобольского Севера казалось даже совместное проживание политссыльных на одной квартире. Березовский исправник в 1878 г. сообщал начальству, что в Обдорске А.И. Нуромский, К.Я. Лебедев, И.А. Гервасий и С.С. Наумов с женой заселились вместе в дом купца А.Чечерова без домохозяина [10]. На попытки их расселить ссыльные отвечали, что совместное проживание им намного удобнее, ведь общее хозяйство стала вести жена С.С. Наумова, сохраняя коллективный бюджет от излишних затрат на отдельное пропитание. В результате перед исправником встала дилемма — расселять ссыльных или допустить образование коммуны без надзора? Это шло в разрез с принятым от 10 сентября 1877 г. предложением по надзору за государственными преступниками, согласно которому квартирные хозяева были обязаны вести наблюдение за ссыльными, сообщая полиции обо всех замеченных ими неблагоприятных действиях поднадзорных и их взаимодействиях с другими [10, л. 3].

Губернатор, получив донесение о данном казусе, запросил информацию о количестве квартир, доступных политссыльным для найма. По предоставленным в отчете сведениям, в Обдорске ввиду малочисленности дворов свободное жилье было весьма трудно найти, особенно то, где могли бы поселить и «продовольствовать» государственных преступников за небольшую плату. Кроме того, оказалось, что прочие ссыльные, проживавшие под надзором домохозяинов, часто оставались без присмотра из-за регулярных отъездов местных на рыбные промыслы [10, л. 3–4]. В итоге Тобольский губернатор проживание ссыльных в отдельном доме все же разрешил, но при этом исправнику настоятельно рекомендовалось усилить полицейский надзор.

В этом контексте необходимо отметить, что проблема нехватки средств на жилье и пищу действительно была весьма серьезной — за недостаточной развитостью промышленного дела на Тобольском Севере ссыльным оставалось надеяться на занятия, связанные с ручным трудом — столярничество, сапожное, кузнечное дело. Эти ремесла требовали не только знаний и умелых рук, но и инструментов, что в условиях отсутствия дорог и отдаленности крупных городов становилось значительным препятствием. Но даже если имелись навыки работы и инструменты, то могло не быть сырья и расходных материалов — для кузни необходим обожженный уголь, что можно было получить в должном количестве только в длительных отлучках в лес.

Согласно же Положению, временные отлучки и в северных, и в южных регионах Тобольской губернии могли согласовать только три человека [31, с. 85]. Отлучки за черту поселения мог одобрить начальник полиции округа (Березовский и Сургутский исправники), в пределах губернии — лишь губернатор Тобольской губернии. Нахождение за пределами губернии разрешал министр Внутренних дел. Особо подчеркивалось, что эти случаи должны были быть допустимы крайне редко, при очень уважительных условиях (тяжкая болезнь родителей, жены или детей, угрожающая смертью, или разорение семьи). Таким образом, ситуация на Тобольском Севере изменилась в худшую сторону. Если в 1867 году губернатор

А.И. Деспот-Зенович мог предлагать генерал-губернатору Западной Сибири смягчить условия местной ссылки и дозволить выезд из города на заработки на постоянной основе [3, л. 6-11], то в 1880-х гг. о подобном послаблении не могло быть и речи. Хотя бытовые трудности ссыльных остались неизменными — даже спустя 20 лет сохранялась проблема отсутствия занятости, а в суровых северных условиях суммы ежемесячного пособия для пропитания было недостаточно. Из-за природно-климатических особенностей занятия огородничеством не могли удовлетворить нужды ссыльных даже летом. На юге губернии ссыльные могли еще как-нибудь обеспечить себе пропитание, но на севере отлучки за городскую черту на охоту или рыбалку были жизненной необходимостью. По ходатайству находившихся в г. Сургуте политссыльных Н.И. Гамолицкого, В.А. Броневского, В.Я. Мрачковского, Л.А. Иванова и А.Н. Аверкиева о разрешении им отлучек за городскую черту, можно узнать, что выезжать из места водворения ссыльным приходилось из-за высоких цен и низкого качества продуктов, имеющихся в продаже (а порой и вовсе их отсутствия в Сургуте) [11].

В других поселениях Тобольского Севера ситуация была аналогичной. Политссыльные В.В. Казанский и Д.К. Пршибасов, проживавшие в селе Кондинском, ходатайствовали о разрешении отлучек на рыбные промыслы, отведенные им вблизи поселения, ввиду того, что в Кондинском нет других заработков, кроме рыбной ловли [27, с. 51]. Березовский окружной исправник, комментируя прошения, отметил, что в таких обстоятельствах находит со своей стороны возможным дозволить им кратковременные отлучки под поручительством тех, с кем ссыльные живут на промысле [27, с. 51].

Но в случае, если из-за неблагонадежности просителей занятие промыслами исправник запрещал, поднадзорные были вынуждены тратить свой и без того скудный бюджет или жить впроголодь. Полагавшееся привилегированным ссыльным пособие в 6 рублей в Сургуте закрывало только самые минимальные потребности: в 1880-1881 гг. квартплата составляла 1 руб., молоко — 90 коп., ржаная мука 1 пуд в месяц — 1 руб., табак-махорка, бумага и спички — около 1 руб., свечи сальные — коп. 80, мойка белья коп. 50, сахар 1 фунт в месяц — 25-30 коп., чай $\frac{1}{4}$ кирпича — 30 коп. [39, с. 19]. Что уже говорить об остальных ссыльных, которым причиталось по 3 рубля и 30 или 36 коп. в месяцы по 31 дню [36, с. 99].

В сравнении с ценами этого же года на продукты в Томске ситуация на Тобольском Севере выглядит еще хуже: 1 пуд ржаной муки стоил там 33 коп., пуд говяжьего мяса 1 руб. 74 коп., мешок картофеля можно было приобрести за 30 коп., ведро молока — за 74 коп., пуд табака — за 6 руб. 31 коп., целый кирпич чая — за 1 руб. 8 коп. [19, с. 128]. С учетом того, что 1 пуд равнялся 40 фунтам, цена пуда сахара в 9 руб. 45 коп. в Томске тоже получалась дешевле, чем в Сургуте. В условиях Томска ссыльные даже с более низким минимальным пособием могли бы легко обеспечить себя пропитанием, закупаясь лишь молоком, мукой и картошкой. О.А. Милевский, сравнивший стоимость жизни в Сургуте и Минусинске, установил, что еда в последнем тоже обходилась дешевле при большем разнообразии продуктов питания. Например, можно было купить ведро картошки всего за 12-15 коп., ведро квашеной капусты за 25 коп. [27, с. 50].

Высокие цены, малочисленность товаров и отсутствие возможности жить продуктами огородничества приводили к тому, что на Тобольском Севере от голода не спасала даже жизнь в коммуне. Поднадзорный Д.Д. Лейвин в своих воспоминаниях давал следующую характеристику режиму питания сургутских ссыльных: «В октябре я пришел к заключению, что обед — это пустая традиция, и перешел на молоко. Раз пять в день выпивал полстакана молока с черным хлебом и несколько раз пил чай — конечно, вприкуску. <...> Все мои товарищи, которые в дальнейшем жили со мной в коммуне, питались также только молоком с черным хлебом и также чувствовали себя хорошо» [39, с. 18]. Однако, несмотря на якобы хорошее самочувствие ссыльных, подобная диета не могла не нанести вред здоровью в условиях севера, где даже люди с полноценным питанием страдали от нехватки витаминов и микроэлементов.

Затруднения вызывала не только необходимость обеспечения пропитания, но и одежда. Из делопроизводственной переписки по снабжению политических одеждой и обувью следует, что государство по ходатайству выдавало человеку по одной паре: рукавицы, вареги, шапку, шубу, порты, брюки, коты, онучи и мешок, армяк с поясом. Рубашек на зиму было лишь две [12, л. 5]. По словам Д. Д. Лейвина, с обувью было еще сложнее, найти хорошие сапоги было крайне трудно, валенок в продаже в Сургуте не было вовсе [39, с. 31]. Соответственно, говорить о том, что этого хватало для жизни в северные холода, не представляется возможным.

Помимо материальных ограничений нормативно-правовая основа политической ссылки предусматривала тщательный контроль личной жизни поднадзорных. Обязательная перлюстрация корреспонденции ссыльных подразумевала то, что все письма тщательно досматривались, иногда из-за подозрения в крамоле бдительными соглядатаями вымарывались значительные фрагменты переписки. О своевременной их доставке адресату не могло быть и речи. В итоге даже было заведено дело о скрытой переписке политссыльных [13]. Кроме того, чтобы получить свою почту, необходимо было составить расписку исправнику. На этой почве регулярно возникали конфликты, что и так осложняло напряженные отношения между местными чиновниками и революционерами. Люди, стремившиеся получить хоть какую-то весточку от семьи и друзей, на регулярной основе терпели вмешательство в частное пространство царских соглядатаев, подолгу пребывая в неведении о судьбах близких.

ВЫВОДЫ. Таким образом, можно констатировать, что трансформация правовой базы института ссылки, проводимая в рамках усиления репрессивной политики царского правительства и ужесточающейся борьбы с революционным движением, сыграла крайне большую роль в превращении Тобольского Севера в одно из самых устрашающих мест политической ссылки в Западной Сибири. В новых условиях надзора, установленного властями, сами природно-климатические и географические особенности этого края служили достаточным наказанием. Они в совокупности с правовыми ограничениями делали невозможным приобретение ссыльными какой-либо финансовой и материальной стабильности. Даже поездки за должной медицинской помощью в окружные больницы затруднялись необходимостью получения дозволения от исправника. Благополучие ссыльных полностью зависело от решений местной администрации и полиции, так как иных способов оспорить решение губернатора, кроме прямого обращения к министру, просто не было.

Подводя итог, можно сказать, что перемены в механизме ссылки и все более ухудшающиеся условия жизни поднадзорных не только не содействовали успокоению бунтовщиков и подавлению их революционных идей, но, напротив, усугубили ситуацию. Произвол царизма способствовал усилению общественного недовольства, приведя, в конечном счете, к знаменитому «Сургутскому протесту», прогремевшему в 1887–1888 гг. на всю Российскую империю. В результате побег ссыльных И. И. Лазаревича и А. Н. Лебедева, подготовленный в рамках протеста, не только послужил способом распространения сведений о преступлениях властей, но и дискредитировал оградительную и карательную функции ссылки в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берви-Флеровский В. В. Записки революционера-мечтателя / предисловие М. Клевенского; под редакцией В. Невского и П. Анатольева. Молодая гвардия, 1929. 231 с.
2. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА). Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 6254.
3. БУ ИСА. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 7541.
4. БУ ИСА. Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 10959.
5. Галкин-Враский М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб.: Отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1868. 189 с.

6. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1910. 511 с.
7. Государственные преступления в России в XIX веке: процесс 193-х. Т. 3. / Сост. под ред. [и с предисл.] Б.Базилевского (В. Богучарского). СПб., 1906. 304 с.
8. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф.И. 152. Оп. 4. Ед. хр. 139.
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И. 152. Оп. 8. Ед. хр. 96.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И. 152. Оп. 8. Ед. хр. 219.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И. 152. Оп. 10. Ед. хр. 100.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И. 152. Оп. 12. Ед. хр. 128.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И. 152. Оп. 12. Ед. хр. 170.
14. Гессен В.М. Исключительное положение. СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1908. VIII, 410 с.
15. Гернет М.Н. История царской тюрьмы, Т. 1-5. М., 1941-1956.
16. Гермизеева В.В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 — февраль 1917). Омск: ОмГТУ, 2015. 180 с.
17. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Общий обзор страны, естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб.: Изд-во: типография Киршбаума, 1904, Т. 1. 78 с.
18. Земляков А.В. Административная ссылка в Российской империи конца XIX — начала XX вв. // Омский научный вестник. 2003. № 2 (23). С. 17-20.
19. Зиновьев В.П. Цены на продукты потребления в Томске в 1862-1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 125-131.
20. Иванов А.А. Сибирская политическая ссылка XVII — начала XX в. в исследованиях современников: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 153 с.
21. Иванов А.А. Законодательство о ссылке и его применение в Сибири во второй половине XIX века // Baikal Research Journal. 2011. № 4. С. 48.
22. Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России. 1826-1917 гг. Якутск: ГП НИПК «Сахаполиграфиздат», 1998. 496 с.
23. Калашникова Н.В. Практика политической ссылки на Европейском Севере в XIX — начале XX веков // Европейский Север в судьбе России. Вологда, 2005. С. 115-121.
24. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: в двух частях / ред. Ф.Дедова, Н.Максимова, С.Нечетного, А.Рудина. Пер. с англ. И.Н. Кашинцева. Вступ. статья Ф.Волховского. СПб.: Вл.Распопов, 1906. 458 с.
25. Лойко Л.П. От Земли и воли к ВКП(б), 1877-1928: Воспоминания. М.; Л.: Госиздат, 1929. 248 с.
26. Марголис А.Д. Тюрма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки. М.: Лантерна: Вита, 1995. 207 с.
27. Милевский О.А. Политическая ссылка на Тобольский Север 1860-1890-х годов: социокультурный контекст. Книга для учителей. Тюмень: Аксиома, 2017. 132 с.
28. Максимов С.В. Сибирь и каторга. В 3 частях. СПб.: Тип. А.Траншеля, 1871.
29. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: Инфра-М, 2007. 302 с.
30. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. СПб., 1885. № 350. С. 261-266.
31. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 2. СПб., 1885. № 730. С. 84-87.
32. Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. (60 — нач. 80-х годов). Тюмень, 1976. 139 с.
33. Ретунский В.Ф. Государственные преступники. Страницы истории политической ссылки в Зауралье. Сургут, 1992. 207 с.
34. Ремнёв А.В. Административная политика самодержавия в Сибири в XIX — начале XX веков: Дис. ... докт. ист. наук. Омск, 1997. 290 с.
35. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше

- учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. СПб: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1900. 394 с.
36. Сургутянин. Сто лет Сургутской ссылке // Каторга и ссылка. 1929. № 12. С. 92-117.
  37. Степанова О.В. Развитие института ссылки в России в XIX веке // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2009. № 15. С. 135-143.
  38. Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север: историко-краеведческий сборник / Редактор-составитель Л.В. Цареградская. Сургут, Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 2002. 250 с.
  39. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века / сост. Л.П. Рощевская, В.К. Белобородов. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1998. 430 с.
  40. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). (Неофиц. изд.). Москва: Тип. Шюман и Глушкова, 1867. [2], 623, VIII с.
  41. Ушакова Л.А. Народническая сибирская ссылка 70-х — 90-х годов XIX века в советской историографии 50-х — 70-х годов // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 8-50.
  42. Ядринцев Н.М. Положение ссыльных в Сибири // Вестник Европы. 1875. № 12. С. 550-555.

REFERENCES

1. Bervi-Flerovskiy V.V. *Zapiski revolyutsionera-mechtatelya* [Notes of a revolutionary dreamer] / predisloviye M. Klevenskogo; podaktsiyey V. Nevskogoi P. Anatol'yeva. Molodayagvardiya, 1929. 231 s. (In Russian).
2. *Byudzhethnoye uchrezhdeniye Omskoy oblasti «Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti» (BU IsA)*. [Budgetary institution of the Omsk region «Historical Archive of the Omsk Region» (BI HsA)]. F. 3. Op.4. Ed. xr. 6254. (In Russian).
3. *BU IsA* [BI HsA]. F. 3. Op.5. Ed. xr. 7541. (In Russian).
4. *BU IsA* [BI HsA]. F. 3. Op.7. Ed. xr. 10959. (In Russian).
5. Galkin-Vraskiy M.N. *Materialy k izucheniyu tyuremnogo voprosa* [Materials for the study of the prison issue]. SPb.: Otd. sobstv. ye.i.v. Kantselyarii, 1868. 189 s. (In Russian).
6. Gogel' S.K. *Kurs ugolovnoy politiki v svyazi s ugolovnoy sotsiologiyey* [Course of criminal policy in connection with criminal sociology]. SPb.: Yurid. kn. skl. «Pravo», 1910. 511 s. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyye prestupleniya v Rossii v XIX veke: protsess 193-kh* [State crimes in Russia in the 19th century: the trial of the 193rd]. T. 3. / Sost. pod red. [i s predisl.] B. Bazilevskogo (V. Bogucharskogo). SPb., 1906. 304 s. (In Russian).
8. *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske» (GBU TO GA v g. Tobol'ske)*. [State budgetary institution of the Tyumen region «State archive in Tobolsk» (SBITR SA in Tobolsk)]. F. 152. Op. 4. Ed. hr. 139. (In Russian).
9. *GBUTO GA v g. Tobol'ske* [SBITR SA in Tobolsk]. F.152. Op.8. Ed. hr. 96. (In Russian).
10. *GBUTO GA v g. Tobol'ske* [SBITR SA in Tobolsk]. F.152. Op.8. Ed. hr. 219. (In Russian).
11. *GBUTO GA v g. Tobol'ske* [SBITR SA in Tobolsk]. F.152. Op.10. Ed. hr. 100. (In Russian).
12. *GBUTO GA v g. Tobol'ske* [SBITR SA in Tobolsk]. F.152. Op.12. Ed. hr. 128. (In Russian).
13. *GBUTO GA v g. Tobol'ske* [SBITR SA in Tobolsk]. F.152. Op.12. Ed. hr. 170. (In Russian).
14. Gessen V.M. *Isklyuchitel'noye polozheniye* [Exceptional provision]. SPb.: Yurid. kn. skl. «Pravo», 1908. VIII, 410 s. (In Russian)
15. Gernet M.N. *Istoriya tsarskoy tyur'my* [History of the Tsar's Prison], T. 1-5. M., 1941-1956. (In Russian).
16. Germizyeva V.V. *Gubernskaya administratsiya Zapadnoy Sibiri* (1895 — fevral' 1917) [Provincial administration of Western Siberia (1895 — february 1917)]. Omsk: OmGTU, 2015. 180 s. (In Russian).
17. Dunin-Gorkavich A.A. *Tobol'skiy Sever. Obshchiy obzor strany, yestestvennykh bogatstv i promyshlennoy deyatel'nosti naseleniya* [Tobolsk North. General overview of the country, natural resources and industrial activities of the population.]. SPb.: Izd-vo: tipografiya Kirshbauma, 1904, T. 1. 78 s. (In Russian).
18. Zemlyakov A.V. *Administrativnaya sсыlka v Rossiyskoy imperii kontsa XIX — nachala XX vv.* [Administrative

- exile in the Russian Empire at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries] // Omskiy nauchnyy vestnik. 2003. № 2 (23). S. 17–20. (In Russian).
19. Zinov'yev V.P. *Tseny na produkty potrebleniya v Tomске v 1862–1917 gg.* [Prices for consumer products in Tomsk in 1862–1917] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 429. S. 125–131. (In Russian).
  20. Ivanov A.A. *Sibirskaya politicheskaya ssylka XVII — nachala XX v.v issledovaniyakh sovremennikov: ucheb. posobiye* [Siberian political exile of the 17th — early 20th centuries in the research of contemporaries: textbook]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. 153 s. (In Russian).
  21. Ivanov A.A. *Zakonodatel'stvo o ssylke i yego primeneniye v Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka* [Legislation on exile and its application in Siberia in the second half of the 19th century] // Baikal Research Journal. 2011. № 4. S. 48. (In Russian).
  22. Kazaryan P.L. *Yakutiya v sisteme politicheskoy ssylki Rossii. 1826–1917 gg.* [Yakutia in the Russian system of political exile. 1826–1917]. Yakutsk: GP NIPK «Sakhapoligrafizdat», 1998. 496 s. (In Russian).
  23. Kalashnikova N.V. *Praktika politicheskoy ssylki na Yevropeyskom Severe v XIX — nachale XX vekov* [The practice of political exile in the European North in the 19th — early 20th centuries] // Yevropeyskiy Sever v sud'be Rossii. Vologda, 2005. S.115–121. (In Russian).
  24. Kennan Dzh. *Sibir' i ssylka: v dvukh chastyakh* [Siberia and exile: in two parts] / red. F.Dedova, N.Maksimova, S.Nechetnogo, A.Rudina. Per. s angl. I.N.Kashintseva. Vstup. stat'ya F.Volkhovskogo. SPb.: VI.Raspopov, 1906. 458 s. (In Russian).
  25. Loyko L.P. *Ot Zemli i voli k VKP(b), 1877–1928: Vospominaniya* [From Land and Freedom to the CPSU(b), 1877–1928: Memoirs.]. M.; L.: Gosizdat, 1929. 248 s. (In Russian).
  26. Margolis A.D. *Tyur'ma i ssylka v imperatorskoy Rossii. Issledovaniya i arkhivnyye nakhodki* [Prison and exile in Imperial Russia. Research and archival finds]. M.: Lanterna: Vita, 1995. 207 s. (In Russian).
  27. Milevskiy O.A. *Politicheskaya ssylka na Tobol'skiy Sever 1860–1890-kh godov: sotsiokul'turnyy kontekst. Kniga dlya uchiteley* [Political exile to the Tobolsk North in 1860–1890s: socio-cultural context. Book for teachers]. Tyumen': Aksioma, 2017. 132 s. (In Russian).
  28. Maksimov S.V. *Sibir' i katorga. V 3 chastyakh* [Siberia and hard labor. In 3 parts]. SPb.: Tip. A.Transhelya, 1871. (In Russian).
  29. Poznyshchikov S.V. *Kriminal'naya psikhologiya. Prestupnyye tipy. O psikhologicheskom issledovanii lichnosti kak sub'yekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti* [Criminal psychology. Criminal types. About the psychological study of personality as a subject of behavior in general and about the study of the personality of a criminal in particular.]. M.: Infra-M, 2007. 302 s. (In Russian).
  30. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye tret'ye. T. 1. SPb., 1885. № 350. S. 261–266. (In Russian).
  31. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye tret'ye. T. 2. SPb., 1885. № 730. S. 84–87. (In Russian).
  32. Roshchinskaya L.P. *Istoriya politicheskoy ssylki v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v. (60 — nach. 80-kh godov)* [History of political exile in Western Siberia in the second half of the 19th century. (60s — early 80s)]. Tyumen', 1976. 139 s. (In Russian).
  33. Retunskiy V.F. *Gosudarstvennyye prestupniki. Stranitsy istorii politicheskikh ssylok v Zaural'ye* [State criminals. Pages of the history of political exile in the Trans-Urals]. Surgut, 1992. 207 s. (In Russian).
  34. Remnov A.V. *Administrativnaya politika samodержaviya v Sibiri v XIX — nachale XX vekov* [Administrative policy of autocracy in Siberia in the 19th — early 20th centuries:]: Dis. ... dokt. ist. nauk. Omsk, 1997. 290 s. (In Russian).
  35. Salomon A.P. *Ssylka v Sibir': ocherk yeye istorii i sovremennogo polozheniya: dlya Vysochayshe uchrezhdennoy komissii o meropriyatiyakh po otmene ssylki* [Exile to Siberia: an outline of its history and current situation: for the Highest Commission on measures to abolish exile.]. SPB: Tipografiya S.—Peterburgskoy tyur'my, 1900. 394 s. (In Russian).
  36. Surgutyanin. *Sto let Surgutskoy ssylke* [One hundred years of the Surgut exile] // Katorga i ssylka. 1929. № 12. S. 92–117. (In Russian).

37. Stepanova O.V. *Razvitiye instituta ssylki v Rossii v XIX veke* [Development of the institution of exile in Russia in the 19th century] // *Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo*. 2009. № 15. S. 135–143. (In Russian).
38. *Takoy dalekiy i takoy blizkiy Ob'-Irtyshskiy sever: istoriko-krayevedcheskiy sbornik* [So far and so close the Ob-Irtysh north: a collection of historical and local lore] / Redaktor-sostavitel' L.V. Tsaregradskaya. Surgut, Severo-Sibirskoye regional'noye knizhnoye izdatel'stvo, 2002. 250 s. (In Russian).
39. *Tobol'skiy Sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX — nachala XX veka* [Tobolsk North through the eyes of political exiles of the 19th — early 20th centuries] / sost. L.P. Roshchevskaya, V.K. Beloborodov. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 1998. 430 s. (In Russian).
40. *Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh, s privedeniyem statey drugikh tomov Svoda zakonov, na kotoryye sdelany ssylki i ukazaniya v etom ulozhenii (izd. 1866 g.). (Neofits. izd.)* [Code on criminal and correctional punishments, citing articles of other volumes of the Code of Laws to which references and instructions are made in this code (ed. 1866). (Unofficial edition).]. Moskva: Tip. Shyuman i Glushkova, 1867. [2], 623, VIII s. (In Russian).
41. Ushakova L.A. *Narodnicheskaya sibirskaya ssylka 70-kh — 90-kh godov XIX veka v sovetskoj istoriografii 50-kh — 70-kh godov* [Populist siberian exile of the 70s — 90s of the 19th century in Soviet historiography of the 50s — 70s // Exile and socio-political life in Siberia (XVIII — early XX centuries)] // *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri (XVIII — nachalo XX v.)* Novosibirsk: Nauka, 1978. S. 8–50. (In Russian).
42. Yadrintsev N.M. *Polozheniye ssyl'nykh v Sibiri* [The situation of exiles in Siberia] // *Vestnik Yevropy*. 1875. № 12. S. 550–555. (In Russian).